

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПОЧЕТНЫМ ЗВАНИЕМ

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХНЕГО СОВЕТА РСФСР удостоил звания народного артиста РСФСР **Валерия Петровича Деккерса** и **Ивану Иванову Соловьеву**, более тридцати лет выступавших в составе Московского театра имени М. Н. Ермоловой.

Из коллег по сцене Владимир Алексеевич Андреев получил звание заслуженного артиста РСФСР. Заслуженными артистами РСФСР стали режиссер Московского театра имени Ва. Маяковского **Александр Васильевич Камкин**, артисты Саратовского драматического театра имени К. Маркса **Юрий Иванович Каюров** и **Герман Владимирович Келлер**, артисты Всероссийского гастрольно-концертного объединения **Людмила Георгиевна Зыкина**, **Николай Николаевич Рыжков** и **Александр Иванович Шуров-Иванчик**.

Главному художнику Московского театра имени Ва. Маяковского **Константину Федоровичу Кузнецову** присвоено звание заслуженного художника РСФСР.

За заслуги в развитии хореографического искусства Латвийской ССР Президиум Верховного Совета республики удостоил орденом Государственного знамени Латвийской ССР **Валентину Ивановну Биланову**, **Улдиса Виландовича Жагату** и **Альфу Арутуру Ритенери** (Бауман) почетного звания заслуженного артиста Латвийской ССР.

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ ВОРОНЕЖА

НА ДНЯХ в Воронеже состоялась конференция читателей «Советской культуры». О работе газеты, о стоящих перед ней задачах в свете решения юбилейного Пленума ЦК КПСС рассказал заместитель главного редактора «Советской культуры» **Ю. Комаров**.

Выступившие на конференции директор кинотеатра «Пролетарий» **К. Шихеев**, научный работник **Н. Минихов**, редактор областного книгоиздательства **И. Тостой**, заместитель начальника областного производственного управления культуры **Г. Корень**, журналист **А. Башта**, заслуженный деятель искусств РСФСР художник **М. Лихачев**, народный артист СССР **С. Павлов**, директор Воронежского драматического театра имени А. Колыцова **Г. Гурский**, заслуженный артист РСФСР **В. Шкурский**, заместитель заведующего идеологическим отделом промышленного обкома КПСС **М. Грибанов**, начальник областного производственного управления культуры **Н. Никифоров** внесли много ценных предложений, направленных на дальнейшее улучшение деятельности газеты.

Редакция «Советской культуры» благодарит всех принявших участие в читательской конференции.

ОТШТАМПОВАЛИ...

Политиздат выпустил «Комплекты наглядных материалов к годовым социалистическим репортажам». Шестидесят три иллюстрации — фотографии и репродукции картин советских художников — предназначены для экспонирования в клубах, библиотеках, школах и должны дать представление о великих исторических успехах, с которыми подходит к 45-й годовщине Октября страна, строящая коммунизм.

Жанр тематической экспозиции так и себе богатые возможности. И подбор иллюстраций, и построение их комплекта могут обеспечить острую публицистическую мысль, раскрывающую динамику фактов и событий.

Собдатели комплекта, выпущенного Политиздатом (составители **К. Трейер** и **И. Маслов**, редактор **А. Мирошниченко**), попытались затронуть именно на этот путь. К сожалению, попытка оказалась неудачной.

Фотографии подобраны случайно и, за редким исключением, весьма невыразительны. Например, чтобы проиллюстрировать ликвидацию безработицы в СССР, авторы не нашли ничего лучшего, как сопоставить толпу народа на бирже труда в 20-е годы и набор, вальсующий объявленными с надписью «Требуется». Большие сценки напоминают наглядные картинки, которые когда-то печатали в школьных учебниках под рубрикой «Прежде и теперь».

Упущены ретроспективные сравнения, составители комплекта отделили от слишком большого места, и получилось, что се-

годняшний день присутствует в экспозиции весьма условно.

В яком году ждал этот неудачный комплект? Если верить поставленной на нем дате, в 1933-м. Чем же принципиально новым отличается его содержание от аналогичных выпусков 1933, 1966, 1960 годов? Как отражены в фотографии важнейшие вехи наших дней и прежде всего воплощение в жизнь грандиозной Программы строительства коммунизма? Все же несколько иллюстраций по 33 относятся к этой теме непосредственно. Стройки большой химии и авиации-автоматизации, ставшие городами, и города, превращенные в сады, современные архитектурные и грандиозные акценты искусства — ничего этого нет в экспозиции.

Подаются снимки, которые просто выглядят неудачно. Силуэт осы на фоне прижудилых ветвей ольхи — так «отражен» сегодняшний день на строительстве Краснодарской ГЭС. Только на подлинно можно понять, что эта высушенная, сделанная через диффузор фотографии изображает одну из крупнейших строек коммунизма.

Представление об освоении целинных земель дано снимком «Первая борозда на целине. 1954 год». Десять лет прошло с тех пор, когда эти неумываемые изменения, в составители подборки никак не следуют с «первой борозды».

На восьми больших листах не нашлось места даже для того, чтобы показать достижения на-

...шей страны в освоении целины. Всего две фотографии посвящены борьбе нашей партии, нашего народа с буржуазным империализмом.

ДРУЖБА НАРОДОВ, ДРУЖБА КУЛЬТУР

ДЕКАДА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА вышла за пределы столицы и областных центров Узбекистана, развилась по колхозным, совхозным клубам, по рабочим поселкам, кишлакам.

Асфальтированная «караванная тропа» привела большую труппу учеников праздника к Катта-Кургумскому водохранилищу. Трудами поперек, что это безбрежное море создано руками человека! А между тем несколько лет назад здесь было совсем другое море — пустынное.

И снова — в путь по зеленым берегам Ферганской долины. В колхозе имени Кривской гостей ждал торжественная встреча. За традиционной дастарханом, устланным богатыми дарами узбекской, их приглашают знатные хозяева, Герои Социалистического Труда — председатель колхоза Раима Исмаилова, агроном Шахри Рахматова и землеметр Эрик Нуралиев. А через несколько часов гости уже осматривали город Наманган, совсем недавно появившийся на географической карте, побывали на строительстве ГЭС, встретились с трудящимися. Поздним вечером вереница машин повывала на улицы Бухары.

Большой и напряженной была программа встреч тех, кто путешествовал по Ферганской долине. Сначала Кува, затем Маргелан — город узбекских шелководов и, наконец, сердце долины — зеленая Фергана. Вечером в помещении областного театра состоялся большой концерт мастеров русского искусства.

Следующим утром колонна автомашин выехала курсом на Коканд, где шестидневная декада мероприятий ожидала жителей города, собравшихся во Дворце культуры. Кокандцами был приготовлен приятный сюрприз — «Шесть в Ферганской долине», сложная К. Хачатуряном на слова своих подручиков — поэтов С. Орлова и В. Сивулова.

Древняя Хижа принимала третью группу деятелей культуры РСФСР. Остро ощущается декадный ритм и в столице республики. К учащимся хореографического училища пришла замечательная балерина Майя Плисская. В концертном зале имени Свердлова с огромным успехом проходил авторский концерт Д. Кабалевского, в труппе которого действовали народные артисты **И. Шедрин** и квартет имени Прокофьева. Дружным ансамблем откликнулись на шутки и интермедии А. Шурова и Н. Румянина рабочие завода имени Ильича. В Русском драматическом театре имени Горького идут спектакли с участием гостей — И. Толочкова, Е. Веснина, В. Шалевича. На сцене Театра оперы и балета имени Навои состоялся концерт, в котором вместе с артистами Российской Федерации участвовали узбекские мастера Галия Измайлова и Саолат Кабулова.

Нынче все три группы мастеров искусств России, разъехавшись по республике, встретились в Самарканде. Здесь состоялся огромный общероссийский митинг, вылившийся в праздник дружбы двух братских культур, братских народов.

Г. МАРЬЯНОВСКИЙ,
соб. корр. «Советской культуры».

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«ЭТО НЕ ДИСКУССИОННО!»

ИНСТИТУТ искусствознания имени Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР целиком разделяет позицию статьи доктора искусствознания **И. Ремеля** «Это не дискуссионно», опубликованной в вашей газете 12 сентября. Мы считаем, что эта статья имеет

принципиальное значение, так как она отстаивает те ценности традиций народного искусства, которые должны быть усвоены и обогащены.

Ф. КАРОМАТОВ,
директор Института искусствознания имени Хамзы.

МЫ, СТАРЕЙШИЕ НАРОДНЫЕ МАСТЕРА Узбекской ССР, очень благодарны газете «Советская культура» за то, что она правильно ответила на статью С. Хмельницкого «Судьба национального стиля в Средней Азии», опубликованную в журнале «Декоративное искусство».

Там, в журнале, нашу судьбу решили очень просто: народные мастера не разбираются в современном декоративном искусстве, они «не компетентны». Старый фасон устарел... Так писать можно только человеку, который не знает, какие песни пела ему у колыбели мать.

Мы уже старики, нас многому не учили, но пусть не думают, что мы стоим в стороне от того, что нужно народу. Нет. Наш народ строит новую жизнь, и мы хотим для него работать. Наши отцы и деды, такие же народные мастера, оставили произведения, которыми гордятся не только узбеки, но и весь Советский Союз.

Дайте нам дорогу в художественную промышленность, свяжите нас с инженерами, архитекторами, и мы сможем успешно работать с ними, учитывая всею новейшей техникой. Пусть у нас будут учителя, которые владеют всеми достижениями современной техники, керамического производства и монументального искусства. Тогда никто не скажет, что нашему народному искусству пришел конец. Станет оно более молодым, свежим и современным.

Народный художник Узбекской ССР, потомственный народный мастер **М. РАХИМОВ**, заместитель председателя Союза художников Узбекской ССР, народный мастер **Т. АХМЕДОВ**, народный художник Узбекской ССР, мастер росписи по дереву **Я. РАУФОВ**, народный мастер росписи по дереву **Д. ХАКИМОВ**, народный мастер росписи по дереву **Т. ТОХТАХОДЖЕВ**, народный мастер, резчик по дереву **М. КАСИМОВ**, народный мастер, резчик по ганчу **М. УСМАНОВ**.

ТАШКЕНТ.

«Важная профессия»

ПОД ТАКИМ заголовком 7 сентября было напечатано в «Советской культуре» письмо П. Ковальчука из Ульяновска.

Как сообщила редакция директор Ульяновского облисполкома **М. Кошман**, письмо обосновало на общегородском собрании работников книжной торговли. Принято решение более тщательно подбирать кадры для книжных магазинов, улучшить политическую и производственную учебу продавцов и кассиров.

В Центральном книжном магазине Ульяновска несколько секций переданы на беспривалочную торговлю.

«Забавная азбука»

ПОД ТАКИМ заголовком в № 103 «Советской культуры» было опубликовано письмо Т. Яковлева. В нем говорилось о неадекватности, допущенных художником **В. Стадницким** при кадрировании открыток.

Издательство «Советский художник», выступившее в свет «Забавную азбуку», согласилось с замечаниями Т. Яковлева. Автору рукописи, а также редактору, принявшим небрежность в работе, поставлено на вид.

«Слабым эхом...»

ТАК называлось письмо О. Демкиной из Рязанской области, опубликованное в «Советской культуре» 15 августа. Как сообщила начальница отдела издательства и полиграфической промышленности Тамбовской области управления культуры **А. Быхов**, факты, приведенные в письме, подтвердились. Сейчас заканчивается строительство здания для редакции рязанской газеты, которая размещена в помещении типографии. С переходом редакции в новое здание производственные площади типографии расширятся. В начале будущего года будет проведен капитальный ремонт здания типографии.

«В бород халтуру не пускать»

ПОД ТАКИМ заголовком в «Советской культуре» 10 октября было опубликовано письмо художника **П. Якушева**. Автор обращает внимание на низкое качество плаката «Слава советским комсомолцам!», созданного в художественных мастерских Грузии. Он был настолько неприятным, что в т. Новокубаньские запретили его вывешивать.

Из Художественного фонда Грузинской ССР редакция сообщила, что плакат обсуждался художественным советом, руководством комбината и фонда и был подвергнут серьезной критике. Выступил проректор. Важными в издательском браке отстранены от работы. Разработаны новые варианты плакатов. Они обсуждены и приняты для репродуцирования.

НЕДАВНО несомненно увидели

Дворца съездов съезду Финской национальной оперы Дорис Вернер Массен. Он исполнил ведущую партию в спектакле «Ледяные ослы».

Фото Ю. ЖДАНОВА. (ТАСС).

НЕДАВНО несомненно увидели

Дворца съездов съезду Финской национальной оперы Дорис Вернер Массен. Он исполнил ведущую партию в спектакле «Ледяные ослы».

Фото Ю. ЖДАНОВА. (ТАСС).

Ф. ИРУЗА ДАДАБАЕВА — одна из пятидесяти артистов ансамбля самодеятельности узбекского города Намангана (художественный руководитель **И. Манинов**, музыкальный руководитель **В. Абдуллаев**, балет-мастер **В. Улялова**, которой именован «детям с успехом выступила в столице. Фирюза Дадабаева познакомилась с узбекским народным танцем «Лизги».

Фото А. НИКЛЕВА.

ГЕРОЙ РОЖДАЕТСЯ В КОЛЛЕКТИВЕ

Каждый новый фильм — это несомненно своеобразный эстетический мир, со своими задачами и пророчествами, с достоинствами или недостатками, характеристиками именно для данного явления искусства. Но порой эти достоинства (равно как и недостатки) оказываются присущими не одному, а многим фильмам, приобретаем тем самым выходящее более общее, типическое. В таких случаях разговор об одной отдельной картине или о нескольких вышедших на экран, неизбежно перерастает в анализ тенденций, рожденных, возникших, проявившихся в киноискусстве за это время.

Этот, непереносимый сегодня нашим кинематографом, можно было бы условно назвать переломным, поисковым. Сегодня мастера кино сознательно, целенаправленно пытаются преодолеть эстетическую серость, поверхностность бытового и мелочного, они отдают предпочтение открытым путям развития и продолжения традиций кинематографического искусства социалистического реализма, всегда сочетающего точнейший психологизм с социальным масштабностью художественных обобщений, индивидуальную разработку характера с постижением динамики общественной жизни. Конечно, не всегда в результате этих поисков создаются высокохудожественные произведения, но все (далеко не все) удается претворить в фильм художнику. Иначе мы не имели бы того количества фильмов, «средних» кинокартин, которые вызывают справедливую критику со стороны зрителей.

И все же определенный сдвиг в кинематографе произошел. Его надо признать, выявить и поддерживать, имея в виду перспективы развития советского кинематографического искусства. Эту мысль мне хотелось бы подтвердить рассмотрением некоторых появившихся «рядовых» фильмов, появившихся на экранах страны за последние несколько месяцев.

НЕМАЛО УПРЕКОВ было выдвинуто в адрес деятелей кино, недостаточно активно обращающихся к истинно народному революционному материалу, революционным битвам народа против старого мира, против его сил и традиций. А ведь отражение событий этого периода и воспитательный им характер имеют вполне определенные общечеловеческие значение — как наглядный опыт для миллионов и миллионов людей, становившихся

альными преобразованиями. Но и локальный подход и исторический тем не противопоставлен киноискусству социалистического реализма. Впрочем, при одном непременном условии: при условии художника за частным увидеть всеобщее, за фактом — его социальный смысл.

Этого-то умения и не хватает порой некоторым кинематографистам. Ученые события исторической ситуации, они не используют ее для социальных обобщений. Конечно, их легко понять — слишком часто в предшествующий период такая социальность понималась как локальность и выпирательность, как социологический схематизм. Но разве в этом повинен сам принцип, в котором прозорливо говорится применительно к искусству будущего коммунистического общества еще **К. Маркс** и **Ф. Энгельс**, — принцип образного отражения исторического смысла, правды истории, ее диалектики.

Отступая от этого принципа, не используя его в полной мере, художники сводятся к пути большого, гражданского искусства на тропях бытования, абстрактно-гуманистического «реализма», в точности — натурализма.

С точки зрения остроты и точности социальных характеристик героев фильм «Дети Памира» — бесспорный удача.

В нем безупречно дети Дворон, Зарина, Навруз и Сандоки в рамках простой и протестной ситуации открыто противопоставлены сыну судьи Ахбархону, с которым ведут последний для них бой за ленинскую правду, за равноправие, за свет науки. И этой борьбой они «очищают» Ахбархона, заставляют выправиться на освященных веками путях собственных, индивидуальных

честных, звериных традиций, из душевного мира феодально-башкирской морали.

Впрочем, «Дети Памира» — поблагодарить потенциал, а не принцип. Фильм не достигает того магического «чуть-чуть», которое превратило бы его в картину эпохи такого же пламя, как, скажем, «Красные дьяволы». Это «чуть-чуть», на мой взгляд, — умение расширить границы повествования и вступить звучать любую драматическую коллизию в этический склад.

НЕ БУДЕТ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ сказать, что локализация действия, не подкрепленная умением художника масштабно мыслить и страстно, партийно оценивать события, стала распространенной «болезнью» в творчестве многих художников. Это, например, очевидно, «порча» многие из тех способных, амбициозных кинематографистов, которые берут на себя благородную задачу художественного воссоздания событий Великой Отечественной войны, борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Как правило, они рассказывают об отдельных, частных эпизодах этой грандиозной, всемирной эпопеи, что, повторю, само по себе правомерно. Но они не видят за частным общего через индивидуальное — не выявляют социальный закон, отсюда — вполне естественный «сдвиг» эстетических акцентов.

Вот лишь один весьма примечательный фильм — «Третья ракетка». Он прямо-таки поражает той верностью деталей, которую **Ф. Зильбер** провозглашает неотъемлемым компонентом реалистического художественного метода.

«Юбилей на устаканов прошедевой войны увидит в фильме многого своего, единичного, знакомого и пережитого: начиная от окопной будней и кончая деталями боя, расцета, выдвинутой для прицела башмаком. Но каждый из них сразу же скажет, что картина воссоздает лишь полужизнь, ибо действия созданы как бы искусственно изолированы от всего того, что происходит за ними, на широком фронте освободительной битвы народа. Герои «Третьей ракетки» — чуждые соучастники режиссерских персонажей, хотя их поведение, пренебрежительное личное героизма и самоотверженности, никакой образ не выводит на мысль о реализмизации. А чуть-чуть объективности, безыскусности и даже, более того, какой-то бессмысленности происходящего все же возникает, и возникает безусловно вопреки субъективному замыслу создателей фильма.

Невольно задумываешься: быть может, сама ситуация, не дающая героям перспективу личного спасения, противопоставленного нашему социалистическому искусству, для которого всегда характерен исторический оптимизм? Конечно же, нет! Душераздирающе не нравятся люди, которые понимают оптимизм в духе эстетизма «благотворного конца», ничего общего не имеющей с марксистской эстетикой. Так в чем же дело? Во время просмотра фильма перед мной постоянно возникал один и тот же образ: сцена казни революционных матросов в фильме «Мы из Кроунштадта». Конечно, аналогия здесь не полная, но вполне правомерно было вступившие в открытой бой с фашистами социальными бойцами, которые не только не избежали, как и кроунштадтские моряки-балтийцы. Но если физическая гибель первых воспринимается просто как ужасное, страшное событие, то гибель вторых — как трагедия, которая по-

КНИЖНОЕ ИСКУССТВО ДРУЗЕЙ

В МОСКВЕ в Доме друзей с марками зарубежных стран открыта выставка книг по изобразительному искусству и репродукции Германской Демократической Республики. Издательства ГДР давно известны советскому читателю, и тем интереснее для него эта выставка, рассказывающая о замечательных традициях и современных достижениях немецких мастеров, чье слово в мировом искусстве всегда было одним из самых авторитетных.

Экспозиция знакомит с творчеством крупнейших мастеров немецкого искусства последних десятилетий. Рядом с именами об искусстве древнего Перу и о творчестве Рембрандта стоят книги о П. Пикассо, А. Марке, К. Кокошице, Б. Иогансоне, Ф. Кремере, С. Герасимове, Д. Ризере, Дж. Дариузи, М. Грудини, известном репродукционисте произведения Рафаэля и Пинтуриччо, представленные Селани и Ван-Гог, В. Вомана и В. Гавролла. Классика и современность собраны под одной крышей, чтобы показать себя и познать. Пополнить ряды известных искусств, которые имеют право претендовать на звание художественных и о м о у опыту человечества. И в этом, пожалуй, главная особенность выставки: и содержание, и оформление книг подчинены единой цели — утверждению принципов реализма и гуманизма в искусстве вообще и в книжном искусстве в частности.

Вторая особенность немецких изданий состоит в том, что много их современно в лучшем смысле слова. Нам приходится слышать, будто немецкие мастера ГДР используют прикладные, минимум средств при максимальном выразительности. Утверждение по меньшей мере неточное, ибо понятие современности отнюдь не исключает многообразия оформительских приемов. На выставку представлены книги разных издательств, оформленные совершенно по-разному, но некоторые книги из серии «Народная библиотека искусства», то, напротив, с большой щедростью, когда применяются и яркое многоцветие, и оригинальная верстка, и разнообразие шрифтов (таковы многие монографии). Но и в том, и в другом случае книги свободны от налета внешнего артистизма, поверхностной виртуозности.

Немецкие художники заботят прежде всего достижение полной гармонии между содержанием и оформлением книги. И не только художники, но все, что работает над ней, от редактора до метратора, стремится к той же цели. Вот в этом, пожалуй, и заключается одна из главных причин подлинной современности и высокой эстетической культуры изданий ГДР.

НА ВЫСТАВКЕ представлены книги старейшего издательства «Искусство», издательского «Дизайн», крупнейшего древнего издательства «Искусство», основанного в 1832 году, берлинского Академического издательства и издательства «Хеншель». Все они, и «старые», и «молодые», впитали все лучшее из национальных традиций книжного искусства, обогатили его новыми достижениями.

Старая немецкая книга была разработана главным образом на буржуазную интеллигенцию. От нее часто веяло духом холодного академизма, «чистой» науки. То

му соответствовало и ее оформление. С образованнейшей Германской Демократической Республикой книга изменила свое лицо. Издательства сделали ее общедоступной, демократичной и вместе с тем несомненно повысили эстетическое оформление. Мастера книжного дела понимают, что эстетический вкус народа должен воспитываться на хороших образцах. И в этой связи выставка также весьма показательна: экспонаты отнюдь не являются уникальными или рассчитанными специально на экспорт. Автор

Обложка книги «Кубанская революционная графика» репродукции гравера Алексея Агладова «Рубка сахарного тростника».

свидетельствует, что видел эти издания в продаже во всех городах ГДР, где ему довелось побывать.

ЗДЕСЬ хочется назвать таких известных оформителей, как Эрих Болдгер, Альберт Калр, Герт Вилдериш, Хорст Шустер. Их создания, представленные на выставке, являются образцами в области искусства книги.

Немецкие мастера придают равное значение всем оформительским элементам. Но в изданиях, посвященных изобразительному искусству, ведущая роль, естественно, принадлежит иллюстрациям. В них, как правило, книга, в которой, не прочитав заглавия, можно приблизиться к сути содержания, к яркому многоцветию, и оригинальная верстка, и разнообразие шрифтов (таковы многие монографии). Но и в том, и в другом случае книги свободны от налета внешнего артистизма, поверхностной виртуозности.

Подобных примеров немало. Однако в ряду великолепных работ встречаются и такие, где качество иллюстраций, особенно цветных, невысокое. К сожалению, это прежде всего характерно для дешевых, массовых изданий. Примененная здесь техника репродукции (офсетная и глянцевая печать) позволяет добиваться лучших результатов даже при тиражах тиражах. Дело, следовательно, в некоторой небрежности, отнюдь не свойственной общему немецкому полиграфическому делу. Думается, что массовые издания по искусству должны быть несколько не хуже дорогих, отягченных от них лишь небольшим объемом

тается людям». Не будет преувеличением сказать, что в определенном смысле он будет, безусловно, крупным явлением. Какое, что увидит этот фильм, насколько сохранит в своей сердце образ академика Дронова, выделенный Н. Черкасовым. Этот образ по праву займет достойное место в галерее характеров нашего современника, открытого советским кино после XX съезда КПСС. Ученый-гуманист, непримиримый к любой несправедливости и чуждой нечуждостью, естественно сочетающий реальность и простоту, масштабность и человеческую теплоту, таким предстает перед зрителем академик Дронов в исполнении великого актера Н. Черкасова.

И как обидно, что фильм «Все остается людям» повторил ошибку целого ряда других кинокартин, в которых герой (по уровню исполнения, по глубине постижения характера человека) оказывается интереснее окружающих его людей. Не по своему масштабу как личности (это было бы в определенных случаях вполне правомерно), а по тому, как обрывается и пронизанно оно образами.

Удивительно интересен, емкий характер Дронова, когда он прощается с конфликтом со своим коллегой Сергеем Николаевичем (арт. А. Попов) или же во взаимоотношениях с академиком Моргуновым (арт. Я. Малютин). Но вот Дронов оказывается один на один с тем коллективом, которому он дает жизнь, который существует его мыслью, его горением, его стремлением все отдать людям. И кто же? «Посыл» Н. Черкасова становится в чистом виде, лирическим характером образами. Руслановой (арт. З. Басирова), с примечательным Морозовым (арт. И. Гор-

Зато репродукция, вынесенная на супермаркет, это, конечно, безупречна. Это и понятно, ведь супер и перелет — это слово книги, она первая привлекательна читателя. Исходные бумажные переплеты книжек о Ф. Марксе, С. Герасимове, В. Гейфе, радуют глаз простотой и сочностью образов, чистотой тонов и полнотой. При этом обложка чаще всего бывает окрашена в два-три цвета либо гармонично, либо контрастирующими цветами. Большие прикладные навыки и пластическое чутье. Но особое внимание заслуживает одежда дорогих изданий, таких как «Искусство древнего Перу», «Искусство шрифта» и другие. Здесь широко применяется фактурная шелковая ткань различных цветов, сабуровый шелк с бархотом.

Мы упомянули книгу А. Капра «Искусство шрифта». Не имея возможности подробно остановиться на этой интереснейшей работе, скажем лишь, что вся выставка может служить великолепной иллюстрацией: шрифты представляют здесь и многообразием интересны и многообразны. Они не подпадают скучным стандартом, и как правило, отвечают характеру книги. Вот, например, «Фауст» Гете. Рисунок шрифта, вероятно, создан был специально для этого издания. Удобочитаемый, четкий и красивый, он близок лучшим образцам новейших гарнитур и в то же время невольно переносит нас в искусство готичности. Художник не забыл о том, что искусство, будучи искусством, не должно быть лишено своей драматичности, своей выразительности, своей органичности для сегодняшнего читателя «Фауста».

НА ВЫСТАВКЕ представлены около шестидесяти факсимильных репродукций, воспроизводящих картины европейских мастеров XVIII-XIX веков. Репродукции выполнены в технике цветной фотографии. Лучшие из них передают оригинал с большой степенью точности. Это «Портрет мальчика» Пинтуриччо, «Наторпорт с цветами и фруктами» П. Сезанна, «Канал в море» К. Писсарро, «Мансфельдский пейзаж» В. Шиндлера, «На пляже» В. Вомана, «Снежный день» В. Гавролла, «Ленин с крестьянами» В. Цыплакова.

В развитии фототипической техники немецкие издатели и полиграфисты добились безусловного успеха. Хотелось бы сказать лишь одно замечание. В ряде репродукций чувствуется склонность к олеографичности, и изредка звучит цвет. В таких случаях оригинал оказывается некачественным. «Симоньяк мадонна», например, предстала перед нами в неожиданном ярком тоне, весьма далеком от ярких красок подлинника.

И тем не менее репродукционный раздел выставки оставляет исключительно большое впечатление. Кропотливый труд мастеров факсимильной репродукции заслуживает всяческой поддержки, но именно фототипические репродукции расширяют возможности музея и наилучшим образом представляют шедевры мировой живописи во всех городах и селах ГДР.

В заключение хочется отметить, что советскому читателю приятно было увидеть на выставке переводы наших изданий: «Восходящая история искусства» М. Алпатова, «История русского искусства» книги А. Дунаевского, «Революция и искусство», работу М. Лившица «К. Маркс и эстетика» и др.

Выставка книг и репродукций ГДР — свидетельство высокого мастерства немецких издателей и полиграфистов. Она позволяет добиться лучших результатов даже при тиражах тиражах. Дело, следовательно, в некоторой небрежности, отнюдь не свойственной общему немецкому полиграфическому делу. Думается, что массовые издания по искусству должны быть несколько не хуже дорогих, отягченных от них лишь небольшим объемом

Очевидно, что сегодня поиски на главном направлении, связанном с анализом характера героя-современника, должны быть подкреплены творческими открытиями, результатами художественных исканий в обрисовке среды действия героя, коллектива, в которой и которых он живет? Там, где эти поиски нет, там, где палитра образов красок дана художнику, но не использована, неизбежны небольшие победы или же творческие поражения.

Вот лишь один пример такого поиска — фильм «Улица Никольская, дом 1». Характер героя этого фильма примечателен и в какой-то мере оригинален. Парень с далекого острова Тюлений, пришедший к стенам университета, бескорыстно влюбленный в науку, — таким увидел нас Тима Сувериева (арт. Ю. Ильинко). Но вот начинается его интимно-гражданская история — и постепенно зрительский интерес ослабевает не только по отношению к событиям (ибо они словно фильм напечатан на самых разных фильмах, начиная с «Десяти дней одного года» и кончая унылой картинкой «Если бы существовала женщина»), но и по отношению к самому герою. Тим Сувериев все время попадает в мир неправды, будь то искусство «современников», а точнее — зашампаненный коллектив студента,

(Ожидание. Начало на 1-й стр.)

интересом и новым, удивительным, необычайным.

Почему Забродин — Миланов? Является ли это оптимальным умонастроением Радава — не раздается поведение своего друга, не выливается на обступившие сына, решительно отказываясь от него и трудно, разве не полиция отращивает и хлудит, продолжая в его семье, не горюет о покойнице жене. Не плачет в тишине одинокой души? Да, он человек, и ничто человеческое ему не чуждо.

Но все, что делает Забродин — в радости и печали, в нежности и гневе, — освещено живой жизнью, посвящено ей и не жизни вообще, в той действительности, которой он современник. Его мысли настроены и чувствования воспитаны на мгновенной реакции на положительное и отрицательное. Забродин черпает свои силы в токушем дне, которое одновременно и осуществление, и осуществление. Сохраняя полноту осознания жизни, но не идеала, чувство строителя общества, о котором мечтало великое человечество, ищет в жизни людей социальный оптимизм, который не отбрасывает жизненные невзгоды и человеческие скорби, а «снимает» их в преодолении, в постоянном движении вперед, в борьбе.

МЫ ЖАЛЕМСЯ на то, что в театре мало событий, что подлинный герой нашего времени, если и приходит из жизни в искусство, то скорее в критические трагедии, чем в сценические поэмы. Современным вообще свойственно чувство неудовлетворенности; жажда самому увидеть себя в совершенном воплощении, обрести кризис, заставляет забыть о том, что когда в истории театра не было массового наплыва шедевров. В двадцатые годы, когда сцену буквально захлестывала форма, творчество и чего-то, в «Яростности» было хоть отбавляй. Малковский ставил на то, что наш театр позря в серости.

Достаточно оглянуться на один-два последних сезона и убедиться, что в театре что бы ни увидели, созданы ли совершенные произведения — и именно образа подлинного героя. Только на сцене Театра имени Моссовета прошли за это время такие подлинно советские личности (и в достояние окружения), как солдат Теркин, рабочий Забродин, колхозник Илья Далекий, инженер Мартынов.

А кануя живейностью, ладной непоколебимой оптимизмом обнаруживали советские герои в полнокровном тонком изображении Л. Скоминной и В. Чиркова («Девочки женщины» в Моссоветском театре им. Пушкина), М. Астахова («Черные птицы» в театре им. Гайдук), И. Горбачева («Друзья и годы» в Ленинградском театре им. Пушкина), С. Захарова («Человек рождается однажды» в Тбилисском театре им. Ру斯塔вели), Г. Кавтарадзе («Я вижу солнце» в театре им. Марджанишвили). Это далеко не полный список удач, ибо я пишу только о том, что видел сам.

Да, это наши герои! На сцене, как и в жизни, им чудно «бороться» с окружающей действительностью, «универсальное» умение — умение бороться с частным «оптимизмом». Они проходят тяжелейшие жизненные испытания, не впадая в мимолетное и сумеречное самозабвение, не ругаясь и не табуируя, ни способностями сохранять душевное равновесие и стойкость. Это очень тонкие и сложные натуры, интеллектуально одаренные, нередко легко ранимые, но чуждые лиризма, способные не только смеяться, но и плакать. Отчаянные и смелые, они могут в какой-то момент и отчаяться, не теряя, однако, большой цели, которой отдались, ради и на всю жизнь.

своем напояющихся юнца из плехин буржуазного фильма, чем наших ребят, или гротескно-обуржуазивших, или внутренне коллектив рыбаков.

Фальшь в обрисовке характеров советских людей, в обрисовке с которыми (по мнению автора) должен был формироваться характер Тима Сувериева, приводит к неясности правды социальной, той большой правды о нашей жизни, в которой призван стремиться художник социалистического реализма. Под ее воздействием образ коллектива не только тускнеет, но и искажается, как в кривом зеркале.

Мне представляется, что срывы и неудачи в художественном отражении жизни утверждающегося на наших глазах коммунистического коллектива, связанные в подходе к образу «воростепенных», «проходных», — далеко не единственная причина срывов создателей ряда кинокартин. Но это весьма существенная причина, о которой стоит задуматься уже тогда, когда она находится в какой-то степени связана с культурной концепцией личности, когда герой противопоставляется «толпе», «массе» обычных людей, с той концепцией, которую художники нашего кино стремятся преодолеть своим творчеством. Только найдя в творческой практике новые, более глубокие формы и способы характеристики образа коллектива, можно решить возникшую творческую задачу: расставить на мучительном языке киноискусства о становлении коммунистического коллектива и его взаимоотношениях с обществом, которая ныне существует уже не в теории, а на практике, в советской действительности.

В. РАЗУМНЫЙ.

ПОБЕЖДАЕТ СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ

Где, например, на Платонов-Горбачева и снова возмущают слова В. И. Ленина о Дунаевском: «Он весь таинствен и будущему. Поэтому так много в нем радости и смеха». А ведь Платов перенес немало тягот, его преследовали дурные люди и сама жизнь отпила у него любимую женщину. Но его житейское неустойчиво никогда не выливалось в нем душевной неустойчивости, и не потому, что ему ничего не надо, нет, а потому, что он все имеет, все на свете — великую цель, возможность осуществления своего призвания и радость служения людям. Есть человек, любящий людей, а есть люди, которым великое удовольствие дарит — им приятно видеть, как радуются другие. Таков и Платов — Горбачев. Пройдут годы, а я не забуду этого «перпетуум-мобиле», этого Платова с его особым, неповторимым ритмом едра ли не вихревого замешивания в людях, и жизни, и солнцу.

И Евангелие Нинаидару И. Скоминной не забуду. Ее неповторимую гармоничность, ту форму человеческого естества, в которой проявляется способность индивидуума органически вписываться в окружающую жизнь — в пейзаж, в интерьер, в людское море, а лета строится, в лирический дует. Эта естественность прожизнения дана человеку и богатая натура, козларам жизни, но не ее рабом. Читая книгу К. Финна, вы все думаете об исключительности колхозника, ищете оправданий, усиливаете впечатление драматургом. Игра Скоминной ослепляет вас от сложности поисков — она сама «справдала» колхозника, упростила ее, доводя до той сложной простоты, и которой приходит высокий ум и не менее высокое чувство. И вот этой духовной сложности в редком умении поднимать высокие обязательства в полноте чувства, чудных артистизмов, и лирической щедрости к людям и рождается та необыкновенная и чарующая планета, с которой входит на сцену, в круг людей и обстоятельства, входит и в наши сердца эта немолодая обязательная женщина.

МЫ ЧАСТО с твоей заветной мечтой, что положительный герой превосходит отрицательных персонажей лишь как носитель идеи, но, увы, уступает им в яркости, выразительности и «малышности» для зрителя. Но театральные герои, о которых идет речь, и их соратники на других сценах нашей необъятной страны — «персонажи» самых ярких и ярких россыпей. В них проламывается особая «малышность» из сплавляемой нити идеи — цели, возмущенной горьких чувств, доступной и привлекательной, словом, широты натуры, обогащенной социальным оптимизмом. Такой герой — в стридании краше, он не поддается нас своими переживаниями, а побуждает сопереживать вместе с ним, «включая» ощущение перспективы.

Параллельно в этом смысле работа Сергея Маршалева, создателя образа старого колхозника Миланова в спектакле «Человек

рождается олдимилом. Сама коллизия, в которой оказывается Миланов, полна необычного драматизма, а выдающийся артист выводит ее до трагедийного пифоса.

Миланов потерял в войне трех сыновей. Последний ушел на фронт с фашизмом младшей. Сило, жених Татин, одинокой девушки, акишишейся родителей. После ухода Сило старик взял Татиню к себе в дом как родную дочь. Но шло годы, жизнь претворяла свои права, уйдя от прошлого и будущему, и старик Миланов понял, что мертвый, как бы он ни был, не может держать Миланов ищущий борьбы с самим собой за Татиню, за ее счастье с молодым врачом Гоги. Миланов борется не только с собой, но и с самой Татиней, хранившей непоколебимую верность погибшему жениху.

И вот судьба... Миланов веселит гостей, где-то там, за стенами дома, в котором остался только старуха, жена, беззвучно рыдающая над кухонным столом. Слышны возгласы Миланова. Он убеждает гостей пить, есть, веселиться. Крипых голосом, нарочито веселым и язвительным, запевает он песню, чтобы ее подхватил хор гостей.

И в какой-то момент театр схватывает Миланова с «полчицами». Стены дома радужаются, обнаруживая полянку с могучим раскидистым деревом. Там, где то за тоном, в пурпурном мареве, идет свадебный пир, а ближе к нам, в реальной плоскости, танцует одинокий старик Миланов, запертый в своем доме. Нет, это не легион, хотя пляска и похвала на все, это танец-расплака. Лихорадочный, прерывистый рассказ о жизни Миланова, о его неосуществленной мечте видеть рядом с собой сынов и внуков, о том, что нет человеческих сил расстаться с этой мечтой, развешать ее в прах...

Когда в финале картины Миланов провозвещает молодых из сада, где не нельзя оставаться, чтобы не жить воспоминаниями о прошлом, когда по-отечески ласково и тревожно нежит их, успокаивает, говорит добрые напутственные слова, а провозвещает падает во весь рост, сотрясанный рыданиями, артист забывает о театре, зарываясь чувственным большим актера, сумевшего убедить, что жизнь хоть и трудна, но справедлива, что законы ее мудры и ничто не должно отталкивать человека на широким жизненным пути.

Да, Миланов пережил трагедию, но не потерял ни веры в жизнь, ни доверия к людям: «...не закружил в своем горе, не стал черствым, жестоко отравленным, не искал душевной компенсации за счет ближнего. Он боролся не с жизнью, так горло обидевшей его, а с самим собой и победил себя, раздвигая жизнь и людей. И в этом сказалась сила социального оптимизма, ибо борьба Миланова

шла в палитра советского общестственных отношений, которые уважили равные права для женщины, в том числе и право на счастье, на личную жизнь, отвергли рабские представления старой старины, тако эгоистическое притязания клана и семьи, торжественно подтвердили и правду отживших времен за роднику, и правоту новых, продолживших бытие ушедших в новом счастье, в новой радости поколений.

Из всего этого видно, что нет никаких оснований считать, будто истинная сложность в изображении человека на сцене возможна лишь в сумеречных исследованиях душевных аномалий в «бестрастном» следовании за «потомком сознания», а истинные признание искусства состоят в непространной и преобладающей областью ала. Нет, истинная сложность в изображении человека на сцене — это обнаружение целостности и сложности, нег, не обаяние, как таковое, а обаяние, способствующее утверждению политического и нравственного идеала, личности народа, непреходящей души и мощи народа и социального оптимизма. — вот истинное признание, цель и метод советского театра.

НА ЗАРЕ века, когда только разгоралось из искры пламени, В. И. Ленин вдохновенно писал: «Мы идем тесной кучкой по буржуазному и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились по свободному призыву решению именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступать в состоянии бедности, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выдвинули в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимают кричать: поздравляю в это болото! — а когда их начинают стыдить, они возражают: зачем вы отстали люди! и как вам не совести отступить за нами свободу звать нас на лучшую дорогу! — О да, товарищи, мы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что в болоте и мы готовы назвать вам последнее содействие и ВАШЕМУ переселению туда. Но только оставте тогда наши руки, не хватитесь за нас и не пачкайте Великого слова свобода, потому что мы не имеем тогда «свободных» мати, куда хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает и болоту!»

Как и все созданное В. И. Лениным, этот гимн социального оптимизма не скоропреходит, не относится только к прошлому. И сегодня он вдохновляет борцов за свободу, борцов за коммунизм, и сегодня он поразит раскольников, отступников, ревизионистов всех мастей, пытающихся соблазнить народы «престеским» болотом.

Но драгоценные ленинские строки нужно перечитывать еще и еще раз всем нам — и тем, кто раз и навсегда выбрал путь борьбы, и тем немногим, кто задумывается, не позвать ли нас на «лучшую дорогу». Сегодня, когда мы идем не тесной кучкой и не по буржуазному пути, а разноразличиваемся многомиллионной таиной по всей нашей планетам, нам и вовсе не в силу пессимизма. Жизнь мудра и справедлива. Никто не астрахован от личных потерь, от горя и скорби, но нет такой силы, которая смогла бы вытравить в настоящем человеке светлую веру в счастье людей, в победу народов, а торжество коммунизма. Это и есть социальный оптимизм. И именно он создает музыку нашего искусства.

МАСТЕРАМ СЛАВНОЙ ДИНАСТИИ

В ДОМЕ АКТЕРА Всероссийского театрального общества состоялось на днях очередное заседание жюри, посвященный столетию со дня рождения замечательных русских артистов Владимира и Антона Дуровых, основателей знаменитой цирковой династии.

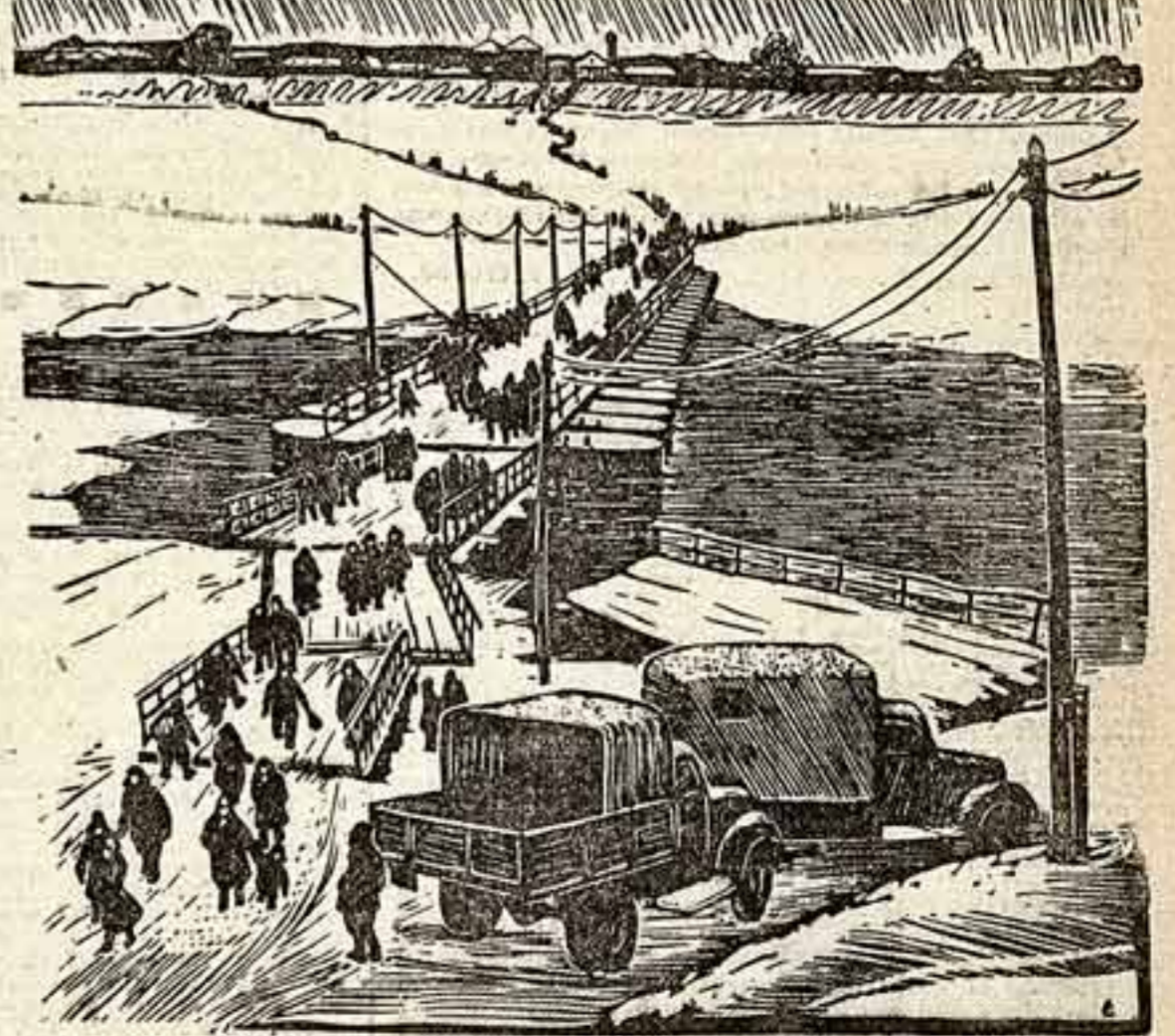
С докладом «Братья Дуровы» выступил управляющий Всесоюзным объединением государственных цирков СССР Ф. Бардин. Затем своим воспоминаниями о встречах с Владимиром и Антоном Дуровыми поделился Анатолий Л. Никулин, доктор биологических наук М. Нестур.

Дом знаменитого артиста Аня Владимировна Дурова продемон-

стрировала некоторые методы дрессировки животных, которыми пользовался ее отец. В заключение жюри состоялось большое концертное выступление цирковых артистов.

К знаменательной дате в историю русского циркового искусства выступил буклет и памятный значок. Готовится к изданию монография о братьях Дуровых, замечательные отрывки, фотографии, карты и конверты. Заключается работа над документальным фильмом.

В дни юбилея торжественные заседания и специальные цирковые представления состоятся в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Минске.

Ярославский график С. Глушор — участник всевозможных выставок, его работы экспонировались также на выставках «Советский Ресур» и «10 лет ВЛКСМ».

Гравером С. Глушором присущ особый лирический лад, задушевность, активное отношение и образная действительность.

Темы своих лирических художник «подсказывает» тут же, в Ярославле. Он любит родной город, Волгу, работающую здесь людей. Его влекут красивые сцены, газетный и радиотелевизионный мир.

Сейчас ярославский график работает над серией «Мой город», мечтает в ближайшем будущем создать серию лирических под названием «Ярославский Ресур».

Сегодня мы знакомим читателей с графикой С. Глушова «Передача».

ПОСЛАНЦЫ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА В США

ЗРИТЕЛЯМ за кулисы, как известно, ходить не полагается. Такая закон всех театров, в том числе и американских. Он действует и в том случае, когда артисты прибывают на гастроли из далекого Советского Союза. Однако разве могли слушатели Театра Бродвея, где идет представление Государственного центрального театр кукол, отказать группе мальчишек и девчонок, которые после закрытия занавеса умоляли пропустить их к министру Образцову. Сидящие глаза и пытливые от возбуждения уши ловили слова свидетелей: «Они, что мальчишки зрители, действительно должны сказать, что впечатление от «Волшебной лампы Аладина» — что-то очень живое. А после на сцену и встретились с Сергеем Образцовым, они матерью заговорили о том, как понравился им спектакль. «Спасибо, мистер Образцов, это было так чудесно! Ваши куклы такие хороши. Мы очень понравились за Аладина!».

А потом вперед вышел 10-летний Стив Лейд и его 7-летний брат Эрик, приехавшие специально в Нью-Йорк на спектакль за сто с лишним километров от небольшого городка Пункин.

— Министр Образцов, передайте, пожалуйста, привет и наилучшие пожелания школьникам России.

Этим трогательным, хотя и не предусмотренным программой третьим делом закончилась нью-йоркская премьера «Волшебной лампы Аладина» — второго спектакля привезенного в США Государственным центральным театром кукол.

«В «необыкновенном концерте» — первой вещи, посвященной в Бродвее, куклы — это русские сержанчики, продемонстрировали, что ими управляют с помощью магнитов», — пишет газета «Нью-Йорк геральд трибун». — Теперь в дружном детском спектакле они сами являются участниками экзотического волшебства, воплощенного в классической сказке».

«Музыкальный театр Образцова, который очаровывал взрослых с момента своего появления на Брод-

вее в начале месяца, теперь завоевал сердца детворы», — восторгается «Нью-Йорк таймс».

«Волшебная лампа Аладина», — это один голос утверждения театральной критики, — это яркое постановочное, захватывающее спектакль, драматическая эмоциональность которого даже усиливается идущим параллельно английским переводом».

ВСТУПЛЕНИЯ театра Образцова в Нью-Йорке не единственные успехи мастеров искусства нашей страны. Октябрь может смело быть назван месяцем советской культуры.

Его открыл Московский цирк. Сейчас он уже полмесяца выступает в других городах страны, но в Нью-Йорке о нем до сих пор продолжают писать и говорить. Журнал «Лайф» в своем последнем номере посвятил ему несколько авторских страниц.

Вскоре цирком, отсылав на пленку представления цирка будет показан по телевидению всей стране. Большой успех выпал на долю Якова Флиера, выступавшего в сопровождении Нью-Йоркского симфонического оркестра, которым дирижировал Леонард Бернштейн. «Яков Флиер, чьи руки были изуродованы во время несчастного случая и спасены только благодаря отличному хирургу», — писала «Нью-Йорк геральд трибун», — «показал себя мастером большого калибра».

Почти месяц в одном из центральных киноцентров Нью-Йорка длится фестиваль советских фильмов. 25 октября в концертном зале Карнеги-холл звучала волшебная музыка Миссима Ростроповича. 18 ноября здесь выступил Московский оркестр камерной музыки, солировавший в котором будут Дэвид и Игорь Ойстрак.

АМЕРИКАНЦЫ от души аплодируют представлениям советского искусства. Знакомые с не замечательным мастерством, они вместе с тем позволяют и нашу страну.

Г. КУЗНЕЦОВ.
НЬЮ-Йорк. (По телефону).

ИМ рукоблещет МИР ОТ МИЧИГАНА ДО ТИХОГО ОКЕАНА

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ СООБЩАЮТ

УЖЕ МЕСЯЦ багряная группа Большого театра путешествует по Соединенным Штатам Америки. Дано более 20 концертов в разных городах страны, сотни тысяч американцев смогли за это время насладиться, как они сами говорят, «федерическим представлением Большого театра. Американские газеты внимательно следят за гастролями советских артистов, после каждого выступления полны восторженными заявлениями: «Удивительное мастерство, блестящий триумф», «Блестящее искусство, что советским артистам приходится выступать, преимущественно в громадных спортивных залах, не приспособленных для балетной программы, слава о концертах советского балета растет, как снежный ком. Вашингтонская газета «Ивнинг стар» под заголовком «Прекрасный балет выступил в большом зале» писала: «Тонкая грациозность танцоров, полнота величественной подготовки, была настолько гипнотизирующей, что зрители на целый день с любовью вспоминали невероятную красоту и изящность перед русскими, вызванную тем, что в США нет лучшего помещения для спектакля Большого театра».

В Чикаго же три вечера зрители атаковали колоссальный «Мак-Корник» палас. Непрерывный поток людей и машин, устремившихся к берегу озера Мичиган, на котором построено это огромное зрелищное сооружение, дополнился караваном катеров, швартовавшихся со стороны озера.

После каждого представления шесть тысяч зрителей дружно поднимались со своих мест и поплывали на отпусках артистов со сцены.

Где бы ни появлялись наши артисты — в городе Детройт под Лос-Анджелесом, в Вашингтонской галерее или в любом другом месте, — американцы узнают их восторженно, окружают плотным кольцом. Со всех сторон их толпы несутся, «браво!», «бис!», «бис!» — прекрасные, «Спасибо!».

За время гастроль американцы полюбили не только наших артистов, но и нашу культуру. В Чикаго же три вечера зрители атаковали колоссальный «Мак-Корник» палас. Непрерывный поток людей и машин, устремившихся к берегу озера Мичиган, на котором построено это огромное зрелищное сооружение, дополнился караваном катеров, швартовавшихся со стороны озера.

После каждого представления шесть тысяч зрителей дружно поднимались со своих мест и поплывали на отпусках артистов со сцены.

Г. КУЗНЕЦОВ.
Лос-Анжелос. (По телефону).

только наши прославленные исполнители, такие, как Раиса Стручкова, Майя Самохвалова, Шамаль Яудин и Борис Хозлов, но и нашу талантливую молодежь. Самая молодая в группе советская балерина Елена Рабинина в танце из «Лебединого озера» покорила американских зрителей своей грациозностью и техникой исполнения.

О другом представлении молодого балетного поколения газета «Ивнинг стьюарт» от 15 октября писала: «М. Тахирова в «Летящих восточных Сирингах» продемонстрировала П. Чадаева также прекрасное партнерство, которое делает шоу Большого театра уникальным».

Большой интерес проявляют американцы к русским народным танцам. Как и многие другие газеты, «Чикаго трибун» отмечала, что «русский танец — это романтично-комедийный дуэт», который исполняется с большим обаянием и ищет юмором Ларри Трамбулловской и ее партнером Николаем Симеонисом».

«Классический» в постановке Асафа Мессерера американская критика назвала «самым крупным американским русским программой». Он идет всегда с большим успехом и является символом дружбы, так как в нем наряду с прославленными советскими артистами участвует большая группа американских артистов.

Сейчас мы в Лос-Анжелосе. Привоз советские артисты вызвал здесь большой интерес. Протурки центральная улица Голливуда выложены гранитными плитками с фамилиями выдающихся киноактеров. После первого же концерта жители многочисленных США несли в школу поговорить о том, что местным звездам, видимо, придется потесниться, предостерегают почетное место звезд советского балета, которые, по их мнению, вполне заслужили право постоянно украшать город.

В. ЧИТАШВИЛИ.
Лос-Анжелос. (По телефону).

ТЫСЯЧНЫЙ НОМЕР ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА

ПОСЛЕДНИЙ номер еженедельника «Леттер фрэнкс», который руководит Лун Арто, издавался в Париже. Редакция этого прогрессивного органа печатает Франши, посвященные проблемам искусства, литературы, науки, а также французские общественности отмечают выход его тысячного номера. На первой странице подарок Пабло Пикассо — то-дубой букет, живописной специально для букета.

Многие деятели культуры пожелали принять участие в юбилейном номере. Среди них — Эман Лакризен-Жюль, Элла Тривал, Луи Арто, Пьер Дик, Жан Эффель, Илья Эрэнбург, Жорж Сорак, Адрас Сталь, Франсуа Труффю, Жак Валлар.

В краткой редакционной статье вспоминается история еженедельника, созданный в конце июля 1941 года. «Мы помним этот тысячный номер «Леттер фрэнкс», — заключает редакция, — «искатели, теоретический работник, распространитель и пропагандист, всем, кто создал эту газету во время оккупации и кто послал от руки писателю. Мы вспоминаем его и тем самым друзья, которые идут в бой, рискуя в странах диктатуры за того, чтобы распространить там «Леттер фрэнкс», благодаря чему это еженедельная газета такого рода, получившая повсюду всемирное распространение».

(ТАСС).

ПРОШЛО ДЕСЯТЬ ЛЕТ со дня смерти китайского художника и искусствоведа, директора Центральной академии художеств в Пекине Сюй Бай-хуа.

Его творческая деятельность и широкая международная культурная деятельность, его глубокий интерес к прогрессивному реалистическому искусству мира сделали его имя известным далеко за пределами Китая. В Советском Союзе о Сюй Бай-хуа сохранилась особая память. Здесь помнят о нем не только как о выдающемся живописце, но и как о большом и искреннем друге. Эту дружбу, возникшую в начале тридцатых годов, Сюй Бай-хуа пронес через всю свою жизнь, и многие наши живописцы и деятели культуры, лично знакомые с ним, помнят тот горючий интерес к советскому искусству и советским людям, ту страстную жажду общения, с которыми китайский живописец впервые посетил нашу страну. Второй приезд Сюй Бай-хуа еще больше укрепил эти связи, и лишь тяжелая болезнь и смерть помешала его последующим поездкам в нашей жизни он последние годы своей жизни он перешел к советским художникам, а незадолго до смерти, прикованный к постели, прислал посылку: оптимизма и веры в будущее статью в газету «Правда», где делался с советскими людьми своим впечатлениями о новой культуре Китая и ее перспективах. Он писал: «Меня глубоко волнуют люди о великом будущем, которое ожидает китайскую живопись, идущую по пути, пролеглому советским искусством и воплощающую в себе лучшие национальные традиции нашего народа». Портреты советских художников на стенах его дома как бы служили Сюй Бай-хуа живым напоминанием о московских встречах и беседах.

Когда Сюй Бай-хуа впервые познакомился с Советским Союзом, он был уже зрелым мастером, который прошел сложный путь художественного формирования и достиг расцвета творческих сил. Приезд живописца в СССР — далеко не случайный факт его биографии. Сюй Бай-хуа был одним из передовых людей Китая, борющихся в годы жестокой реакции за то, чтобы вывести свою отечественную культуру за рамки узко национальных интересов, преодолеть мертвый академизм и ограниченность пришедшей в упадок феодальной культуры. Он мечтал внедрить в

национальную культуру все лучшее, что было создано в мировом искусстве. Убежденный последователь реалистического направления, Сюй Бай-хуа даже в годы своего изгнания в Париже, где он прожил в нужде и лишениях несколько лет, никогда не увлекался модными модернистскими течениями, с жадным вниманием изучал искусство античной Греции и классическое наследие мастеров мирового искусства. Палаточная красота человеческого те-

матический совет декоративности традиционной живописи с психологической глубиной и сложностью реалистического видения мира. Так же интересен и значительный задушевный уже в 1953 году портрет духа крупнейшей деятеля культуры Китая — Лу Синя и Цюй Сюэ-бао. К сожалению, смерть помешала художнику завершить эту картину. Сюй Бай-хуа глубоко уважал Лу Синя, борющегося против косности, феодальных пережитков, за культурную революцию в Китае. Сам Сюй Бай-хуа, подобно Лу Синю, оказывал постоянную помощь молодым талантливым художникам, которые в 30-е годы, непримечательные и гонимые, боролись за новое слово в искусстве. Известного в наши дни всему миру живописца Пана Чжун-чэна и послужил также Сюй Бай-хуа, по существу, ставший его учителем.

Именно стремление завязать широкие международные связи, установить культурные отношения путем культурного обмена побуждал в 1933 году Сюй Бай-хуа к большому путешествию за границу с выставкой старого и нового китайского искусства, организованной по его инициативе. Познакомив Милана, Берлин и Париж с китайской художественной культурой, Сюй Бай-хуа (известный тогда под именем Жю Пеи) весной 1934 года посетил Москву и Ленинград. Выставка прошла здесь с большим успехом. Некоторые из своих картин, представленных на этой выставке, Сюй Бай-хуа передал советским музеям.

Большое человеческое, дружеское чувство связало художника с нашей страной. Он не раз бывал дома и в мастерских у советских художников — Фаворского, Котова, А. Герасимова, Меркурова, Мешкова, Павла Кузнецова и Курьяникова, беседовал с ними о судьбах искусства, театра, о русских музыке, о творческих методах и организационных вопросах живописцев, скульпторов и графиков. Поскольку Сюй Бай-хуа хотел, чтобы бы культурные связи Китая с Советским Союзом были более тесными и регулярными, он высказывал мысль об объединении ведущих художников Китая и СССР в члены художественного объединения обеих стран. Сопроводив и вместе с тем польской жертвы, художника, широко образованного и увлеченного преобразованиями в нашей стране, распространял обо всем Новом, что задумывался и создавалось, чтобы затем рассказать своему народу о жизни и искусстве СССР. И действительно, вернувшись в Китай, Сюй Бай-хуа горячо пропагандировал идеи и произведения советского искусства.

Большого друга, борясь за реалистическое искусство и высоко чтя все наше художественное общество.

Н. ВИНОГРАДОВА, КУКРЫНИКОВ, М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ.

Особый оптимизм и любовь к людям особенно проявились в портретах, соединивших в себе красоту традиционного линейного штриха с глубиной образа.

Портрет Рабиндраната Тагора, написанный цветной тушью мелкими и вместе с тем яркими красками, привлекает человечностью и теплотой чувств. Сюй Бай-хуа угадал в этом образе погруженного в себя, мудрого и мягкого человека органи-

КИНЕМАТОГРАФ привлекает большое количество зрителей — чуткие, заинтересованные в судьбах любимых героев. Героев не только любят, им не только подражают.

Актёры, которые их исполняют, заслуживают похвал и снисходительности о том, когда же популярный герой появится на экране.

Для любителей кинематографа мы расскажем сегодня о последних новостях зарубежного киномира, о работах знаменитых мастеров иностранного кино. Панорама его сюжета и пестра. Режиссеры производят большое социальное звучание захватывающих сюжетов, исследуют, анализируют, пытаются раскрыть социальные корни. Однако и произведения большого искусства пробивают себе дорогу.

За лучший фильм — под суд

В ТУ САМУЮ МИНУТУ, когда председатель жюри последнего венесуэлянского фестиваля объявил о присуждении первой премии итальянскому фильму «Город в руках», в зале раздались страстные аплодисменты, которыми часть публики выражала свое одобрение режиссеру Франческо Роззи, создавшему мужественное

произведение, прерывавшее припадочный синтетизм. Это возмущало спекулянтов и делало, только что удавшиеся еще на экране.

Прошло два месяца, но фильм Роззи по-прежнему в центре внимания итальянской общественности. Картина затронула одну из самых острых для Италии проблем: злоупотребления в жилищном строительстве. Центральная фигура фильма — крупный предприниматель Ноттола, разбогатевший на жилищных спекуляциях. Правый монархист и член муниципалитета, он стремится к деньгам и власти любым путем, даже ценой преступления.

Сразу же после венесуэлянского фестиваля правые итальянские

Крупнейший современный режиссер Луис Бунуэль, проживающий в Мексике, также связан с этой картиной. Французский киножурнал «Кадэ до синема» посвящает рецензию об этом фильме довольно смелые оценки:

«Лус Бунуэль, который играет роль палача, отрубает голову Берлани и Домингану. Все это он совершает, ожидая, что испанский цензура в конце концов отрубят ему его собственную».

Брижит Бардо против бульварной прессы

КТО ИЗ СОВЕТСКИХ зрителей не помнит эволюцию Бабетты, которая с забавными приключениями шла на войну! Попадая Бабетта, то есть актриса Брижит Бардо, очень смело выступила против провинциальной фашиствующей молодежи на базе ОАС. А затем советские читатели узнали о том, что актриса чуть не пополнила жизнь самодурством, изучившая преследованиями фотографов и репортеров бульварной прессы. Охотники за сенсациями вмешивались в личную жизнь Брижит, подстергали ее на

Опять гаррота

НЕТРУДНО убедиться, насколько трудно создать даже относительно прогрессивное произведение в Испании, изысканной под диктовку Франко; достаточно вспомнить о сотнях деятелей культуры и искусства, которые были арестованы за критические высказывания в адрес правителей Итании. Поэтому появление фильма испанского режиссера Карлоса Сайра «Плав о бандите» можно считать актом большого гражданского мужества. И хотя действие развивается в начале XIX века, а герой — легендарный бандит Темпранильо, каждому становится ясно, что одно из главных действующих лиц фильма — пресловутый ошейник — фашистская гаррота.

В фильме описаны известные испанские и итальянские актеры Франсиско Ривера и Лео Мадарри, известный терро Доминган, режиссер Веранга.

Луис Бунуэль и гаррота в фильме «Плав о бандите».

Оскар Берзинь отличался особой аккуратностью в занятии своих торговых сделок: он сохранил нарисованные планы, фамилии клиентов, kalkulацию. Это, кстати, его и погубило. На суде ему не осталось ничего иного, как признать себя виновным.

Впрочем, в первые дни процесса, производившего немало в Верховном суде Латвийской ССР, он пытался возразить.

— Помилуйте, — говорит Берзинь, — это нездорово. Я честный человек с самыми благородными намерениями. Я люблю книги, живопись, собираю афиши и керамику. А меня здесь превращают в спекулянта, человека, лишённого моральных устоев. Я протестую!

Но протесты Берзиня суд не принял во внимание. Подсудимого позвали его же собственным делом арха, приятеля, знакомого. Да и весь жизненный путь подсудимого свидетельствовал отнюдь не в его пользу.

За последние восемьдесят лет Берзинь работал всего два года. В 1952 году он был арестован и осуж-

ден на восемь лет лишения свободы за хищение социалистической собственности. Из тюрьмы вышел по амнистии. Перебивался мелкими «шефствами» — купил в антикварные ветхие романы, переплетил их и продал с прибылью. Тем и жил.

И вдруг, словно по волшебству, волшебной вдовкой, Берзинь приобретает внешний лоск, уверенность и манеры. Никто уже не узнает и нем того мелкого «кулика», что терся у мажорант старой жимы.

Как произошла эта метаморфоза? Берзинь всю жизнь искал источник быстрого обогащения. Но после тюрьмы он читал уголовный кодекс, и обычные хищения его не привлекали. Надо было что-то придумать.

И он придумал! Он решил обратиться к помощи тех, кто в 1944 году, страдая распылами за совершенные преступления, ненавидя Советскую власть за отобранные заводы, фабрики, земли, бежал вместе с сиротами.

В своих первых письмах (их копии нашли при обыске) он пытался соблазнить партнеров высоким качеством советских часов и фотоаппаратов. Но его друзья интересовались не этим — они жаждали получить золотые латышских живописцев, произведения графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства, книги. Эмигранты не смущались тем, что их грязные газетные лавно объявляли культуру Латвии, ее необразовательное искусство «объективным» на уничтожение. Уж кто-то, в свои-то знании о беспардонном арине-о «независимых» листов, куда отправляются полотно, но это его не смущало.

Имелся у Берзиня и другой, более легкий способ получения произведений искусства. Купил его квартира была известна как место, где за рубли, акварель, это можно всегда получить пол-литра «горюхой» или, на худой конец, «трешину».

— У него собралась «богема», объяснил суду граф С. Юватов. — Тому, кто похосился с женой, переживает неудач или мучается похмельем, Берзинь всегда готов был услужить небольшой суммой денег.

«Общие интересы» связывали спекулянта с искусствоведами Я. Пуктом. Этот беспринципный человек,

«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА» НА СЦЕНЕ «КОВЕНТ ГАРДЕНА»

ЛОНДОНСКИЙ оперный театр «Ковент Гарден» готовит и постановку оперу Д. Шостаковича «Катерина Измайлова». Ставит ее режиссер Вальд Хабзун, который недавно впервые в Англии поставил в «Ковент Гардене» оперу Мусоргского «Хованщина». Премьера «Катерины Измайловой» намечена на 2 декабря.

Е. ЕГОРОВ.

ЛОНДОН.

ПО СТРАНИЦАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

ОСКАР БЕРЗИНЬ отличался особой аккуратностью в занятии своих торговых сделок: он сохранил нарисованные планы, фамилии клиентов, kalkulацию. Это, кстати, его и погубило. На суде ему не осталось ничего иного, как признать себя виновным.

Впрочем, в первые дни процесса, производившего немало в Верховном суде Латвийской ССР, он пытался возразить.

— Помилуйте, — говорит Берзинь, — это нездорово. Я честный человек с самыми благородными намерениями. Я люблю книги, живопись, собираю афиши и керамику. А меня здесь превращают в спекулянта, человека, лишённого моральных устоев. Я протестую!

Но протесты Берзиня суд не принял во внимание. Подсудимого позвали его же собственным делом арха, приятеля, знакомого. Да и весь жизненный путь подсудимого свидетельствовал отнюдь не в его пользу.

За последние восемьдесят лет Берзинь работал всего два года. В 1952 году он был арестован и осуж-

ПО СТРАНИЦАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

ОСКАР БЕРЗИНЬ отличался особой аккуратностью в занятии своих торговых сделок: он сохранил нарисованные планы, фамилии клиентов, kalkulацию. Это, кстати, его и погубило. На суде ему не осталось ничего иного, как признать себя виновным.

Впрочем, в первые дни процесса, производившего немало в Верховном суде Латвийской ССР, он пытался возразить.

— Помилуйте, — говорит Берзинь, — это нездорово. Я честный человек с самыми благородными намерениями. Я люблю книги, живопись, собираю афиши и керамику. А меня здесь превращают в спекулянта, человека, лишённого моральных устоев. Я протестую!

Но протесты Берзиня суд не принял во внимание. Подсудимого позвали его же собственным делом арха, приятеля, знакомого. Да и весь жизненный путь подсудимого свидетельствовал отнюдь не в его пользу.

За последние восемьдесят лет Берзинь работал всего два года. В 1952 году он был арестован и осуж-

НА КУХНЕ ПРОХОДИМЦА

Оскар Берзинь отличался особой аккуратностью в занятии своих торговых сделок: он сохранил нарисованные планы, фамилии клиентов, kalkulацию. Это, кстати, его и погубило. На суде ему не осталось ничего иного, как признать себя виновным.

Впрочем, в первые дни процесса, производившего немало в Верховном суде Латвийской ССР, он пытался возразить.

— Помилуйте, — говорит Берзинь, — это нездорово. Я честный человек с самыми благородными намерениями. Я люблю книги, живопись, собираю афиши и керамику. А меня здесь превращают в спекулянта, человека, лишённого моральных устоев. Я протестую!

Но протесты Берзиня суд не принял во внимание. Подсудимого позвали его же собственным делом арха, приятеля, знакомого. Да и весь жизненный путь подсудимого свидетельствовал отнюдь не в его пользу.

За последние восемьдесят лет Берзинь работал всего два года. В 1952 году он был арестован и осуж-

Оскар Берзинь отличался особой аккуратностью в занятии своих торговых сделок: он сохранил нарисованные планы, фамилии клиентов, kalkulацию. Это, кстати, его и погубило. На суде ему не осталось ничего иного, как признать себя виновным.

Впрочем, в первые дни процесса, производившего немало в Верховном суде Латвийской ССР, он пытался возразить.

— Помилуйте, — говорит Берзинь, — это нездорово. Я честный человек с самыми благородными намерениями. Я люблю книги, живопись, собираю афиши и керамику. А меня здесь превращают в спекулянта, человека, лишённого моральных устоев. Я протестую!

Но протесты Берзиня суд не принял во внимание. Подсудимого позвали его же собственным делом арха, приятеля, знакомого. Да и весь жизненный путь подсудимого свидетельствовал отнюдь не в его пользу.

За последние восемьдесят лет Берзинь работал всего два года. В 1952 году он был арестован и осуж-

Оскар Берзинь отличался особой аккуратностью в занятии своих торговых сделок: он сохранил нарисованные планы, фамилии клиентов, kalkulацию. Это, кстати, его и погубило. На суде ему не осталось ничего иного, как признать себя виновным.

Впрочем, в первые дни процесса, производившего немало в Верховном суде Латвийской ССР, он пытался возразить.

— Помилуйте, — говорит Берзинь, — это нездорово. Я честный человек с самыми благородными намерениями. Я люблю книги, живопись, собираю афиши и керамику. А меня здесь превращают в спекулянта, человека, лишённого моральных устоев. Я протестую!

Но протесты Берзиня суд не принял во внимание. Подсудимого позвали его же собственным делом арха, приятеля, знакомого. Да и весь жизненный путь подсудимого свидетельствовал отнюдь не в его пользу.

За последние восемьдесят лет Берзинь работал всего два года. В 1952 году он был арестован и осуж-